

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

**Publishing house
of Altai State University
2025**

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Федорук О.А., Федорук А.С., Папин Д.В. Андроновский (федоровский) комплекс могильника Фирсово-14 (материалы раскопок 2020 г.)	7
Шишкина О.О., Советова О.С., Сирюкин И.В. «Поздние» изображения на курганных камнях тагарского могильника у горы Тепсей	29
Власкина Т.Ю. К изучению погребальной обрядности донских казаков: оформление могилы необработанными камнями и связанные с ними представления	47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Содномпилова М.М. Огонь в информационном пространстве тюрко-монгольских народов Сибири	70
Степанова О.Б., Караваяев Э.Ф. Представления о времени в традиционном мировоззрении селькупов	86
Юша Ж.М. Защита жизни ребенка в обрядах и верованиях тувинцев России, Китая, Монголии: традиция и современность	100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Моради М. Астральная и мистерическая символика в зороастризме	113
Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б., Цэцэнбилэг Ц. Буддизм и постсекулярное общество: социорелигиозные процессы в Монголии конце XX — начале XXI в.	137
Дударенок С.М. Религиозный ландшафт Хабаровского края в 1990-е гг.: особенности формирования и тенденции развития	151
Маркова Н.М., Аринин Е.И., Кузнецова Л.Э. Компаенс, религионимы и конфессионимы до религий и конфессий: вызовы академическому религиоведению	170
Мусаев В.И. Польско-литовские противоречия в католических общинах в России в начале XX в.	193
Юрганова И.И. О христианизации чукчей на страницах «Якутских епархиальных ведомостей»	210
Дашковский П.К., Траудт Е.А. Православные общины Бурятской АССР в условиях изменения советской вероисповедной политики во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг.	227

ДЛЯ АВТОРОВ	256
-------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Fedoruk O.A., Fedoruk A.S., Papin D.V.</i> Andronovo (fedorovo) complex of the Firsovo-XIV burial ground (materials of the 2020 excavations).....	7
<i>Shishkina O.O., Sovetova O.S., Siryukin I.V.</i> “Late” images on the burial stones of the Tagar burial ground near Mount Tepsey.....	29
<i>Vlaskina T.Yu.</i> The funeral rite of the Don Cossacks: raw headstones and related concepts	47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sodnompilova M.M.</i> Fire in the media scene of the Turkic and Mongolic peoples of Siberia	70
<i>Stepanova O.B., [Karavaev E.F.]</i> Ideas of time in the traditional worldview of the selkups	86
<i>Yusha Zh.M.</i> Child protection in the rituals and beliefs of Tuvans Russia, China, and Mongolia: tradition and modernity.....	100

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Moradi M.</i> Celestial and mystical symbolism in zoroastrianism	113
<i>Aktamov I.G., Badmatsyrenov T.B., Tsetsenbileg Ts.</i> Buddhism and post-secular society: socio-religious processes in Mongolia in the late 20th and early 21st centuries ...	137
<i>Dudarenok S.M.</i> The Religious Landscape of the Khabarovsk Region in the 1990s: Features of Formation and Development Trends	151
<i>Markova N.M., Arinin E.I., Kuznetsova L.E.</i> Compliance, Religion names and Confessional names before Religions and Confessions: Challenges to Academic Religious Studies.....	170
<i>Musaev V.I.</i> Differences between the Poles and the Lithuanians in the Roman-Catholic Communities in Russia in the early Twentieth Century.....	193
<i>Yurganova I.I.</i> The Christianization of the Chukchi within the context of the <i>Yakut Diocese Gazette</i>	210
<i>Dashkovskiy P.K., Traudt E.A.</i> Orthodox communities of the Buryat ASSR in the context of changes in Soviet religious policy in the second half of the 1980s and early 1990s.	227

FOR AUTHORS	256
--------------------------	-----

УДК 947:2 (571.62) «199»

DOI 10.14258/nreur(2025)1–09

С. М. Дударенок*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток (Россия)*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАНДШАФТ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В 1990-Е ГГ.: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется процесс трансформации религиозного ландшафта Хабаровского края в 1990-е гг.; показана деятельность местных органов власти по реализации государственной вероисповедной политики и нормализации отношений с религиозными организациями и верующими; выявлены причины «религиозного бума» 1990-х гг., роста числа религиозных общин, групп и верующих; отмечена роль первого епископа Хабаровской епархии Гавриила (Стеблюченко) в возрождении православной религиозной традиции в крае. Показана роль иностранных миссионеров в возрождении протестантских религиозных организаций, возникновении и распространении на территории Хабаровского края различных нетрадиционных религий (новых религиозных движений). Отмечено, что в широком распространении протестантизма в крае значительную роль играла благотворительная и милосердная деятельность как хабаровских протестантских религиозных организаций и групп, так и их зарубежных единоверцев. Проанализирована количественная и качественная характеристика религиозной ситуации в Хабаровском крае в 1990-е гг.; отмечено следующее: несмотря на рост числа религиозных организаций и групп, увеличение количества людей, называющих себя верующими, качественного роста религиозности в 1990-е гг. практически не произошло, так как только около 3% населения края принадлежали к какой-либо религиозной традиции и вели активную религиозную жизнь.

Ключевые слова: вероисповедная политика, органы власти, религиозная ситуация, Хабаровский край, религиозные организации.

Цитирование статьи:

Дударенок С. М. Религиозный ландшафт Хабаровского края в 1990-е гг.: особенности формирования и тенденции развития // Народы и религии Евразии. Т. 30. № 1. С. 151–169. DOI 10.14258/nreur(2025)1–09.

S. M. Dudarenok

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok (Russia)

RELIGIOUS LANDSCAPE OF THE Khabarovsk Territory IN THE 1990S: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT TRENDS

The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the religious landscape in the Khabarovsk Territory during the 1990s. It examines the actions of local authorities in executing state religious policies and normalizing relations with religious organizations and adherents. The study highlights the factors contributing to the “religious boom” of the 1990s, including the increase in the number of religious communities, groups, and believers. It emphasizes the significant influence of the first bishop of the Khabarovsk diocese, Gabriel (Steblyuchenko), in revitalizing the Orthodox religious tradition in the region. Additionally, the role of foreign missionaries in the resurgence of Protestant religious organizations and the emergence of various non-traditional religions (new religious movements) in the Khabarovsk Territory is discussed. The article notes that the charitable initiatives of both local Protestant organizations and their foreign counterparts were instrumental in the proliferation of Protestantism in the area. Furthermore, it analyzes the quantitative and qualitative aspects of the religious situation in the Khabarovsk Territory during this period, concluding that despite the increase in the number of religious organizations and self-identified believers, there was minimal qualitative growth in religiosity, with only about 3% of the regional population actively participating in a religious tradition.

Keywords: religious policy, authorities, religious situation, Khabarovsk Territory, religious organizations.

For citation:

Dudarenok S. M. The Religious Landscape of the Khabarovsk Region in the 1990s: Features of Formation and Development Trends. *Nations and Religions of Eurasia*. Vol. 30. No. 1. P. 151–169 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)1–09.

Дударенок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (Россия). **Адрес для контактов:** dudarenoksv@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-6644-2421>

Svetlana M. Dudarenok, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok (Russia). **Contact address:** dudarenoksv@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-6644-2421>

Введение

Тема религии и религиозности в российском обществе продолжает находиться в эпицентре внимания как общественности, так и представителей науки. Особо актуальным является анализ процесса возрождения религиозной жизни в российских регионах в период трансформации советского общества в постсоветское. В данном контексте интерес представляет исследование динамики религиозной жизни такого региона, как Хабаровский край, который в результате репрессивной политики советской власти по отношению к религии и верующим стал к концу 1980-х гг. и безрелигиозным, и безцерковным. Здесь процесс ревитализации религии протекал в особых условиях — при преобладании протестантских общин над общинами Русской православной церкви.

Целью данной статьи является анализ процесса трансформации религиозного ландшафта Хабаровского края, количественной и качественной составляющей религиозной ситуации в крае в 1990-е гг.

Историография проблемы. Процессы, происходившие в религиозной жизни России в первое постсоветское десятилетие, нашли отражение в ряде информационно-аналитических изданий [Атлас современной религиозной жизни России, 2005, 2006, 2009; Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания, 2003, 2004, 2005, 2006] и монографических исследований [Двадцать лет религиозной свободы в России, 2009; Религиозно-общественная жизнь российских регионов, 2022; Религия и российское многообразие, 2011]. В данных работах описана религиозно-общественная ситуация в субъектах Российской Федерации, дана краткая характеристика религиозных конфессий, политика местных властей по отношению к религиозным организациям и пр. В силу масштабности проекта, авторы не ставили перед собой задачу подробно рассмотреть изменения, произошедшие в религиозной жизни каждого региона России, отмечая лишь основные тенденции.

Некоторые проблемы трансформации религиозного ландшафта Хабаровского края в постсоветский период нашли отражение в ряде публикаций дальневосточных исследователей, посвященных общим проблемам религиозного возрождения на российском Дальнем Востоке [Аверина, 2017; Дударенок, 2005, 2015; Поспелова, Дударенок, Федирко, 2021; Федирко, 2019, 2020; Шульженко, Тарасов, 2016]. Возрождение Хабаровской епархии Русской православной церкви, этноконфессиональная ситуация и религиозный экстремизм в Хабаровском крае на рубеже советской и постсоветской эпох также нашли отражение в ряде научных статей [Дробница, Селезнёв, 2018, 2019; Завалишин, Костюрина, 2014; Ярулин, Свищёв, Слонский, Ярулин, 2015]. Наиболее последовательно попытались проанализировать процесс изменения религиозной ситуации в крае в 1990-х гг. заместитель начальника отдела по связям с партиями, общественными, политическими и религиозными объединениями администрации Хабаровского края В.А. Никульников и секретарь Комиссии администрации Хабаровского края по связям с религиозными организациями М.П. Свищёв [Никульников, Свищёв, 2001]. Однако до настоящего времени нет целостной картины трансформации религиозной сферы Хабаровского края в 1990-е гг., что делает данную проблему особо актуальной.

Основными источниками при проведении данного исследования являлись материалы фондов (Ф. Р-1359, Ф. Р-2061, Ф. Р-2039, Ф. Р-137, Ф. П-35) Государственного архи-

ва Хабаровского края (ГАХК) и публикации в хабаровских периодических изданиях — газетах «Хабаровские вести», «Молодой дальневосточник», «Тихоокеанская звезда», «Дальневосточные ведомости», «Приамурские ведомости» и пр. Методика исследования опирается на метод научного описания.

Особенности религиозной ситуации в Хабаровском крае в конце 1980-х гг.

Характеристика религиозной ситуации в религиоведческой литературе осуществляется чаще всего на двух уровнях: институциональном и уровне массового сознания. На институциональном уровне её важнейшими характеристиками являются количество и конфессиональная принадлежность религиозных организаций и групп, сложившиеся межконфессиональные отношения. На втором уровне — показатели религиозности, конфессиональной идентификации, отношение людей к религии и религиозным организациям.

Динамику религиозной ситуации в Хабаровском крае с момента проведения единовременного учета (1960 г.) религиозных общин, групп и верующих можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Количество религиозных общин, групп и число верующих в Хабаровском крае в 1960–1989 гг.¹

Table 1

The Number of Religious Communities, Groups and Believers in the Khabarovsk Territory in 1960–1989²

Наименование конфессий	1960 г.		1970 г.		1980 г.		1989 г.	
	общин/ верующих	групп/ верующих	общин/ верующих	групп/ верующих	общин/ верующих	групп/ верующих	общин/ верующих	групп/ верующих
РПЦ	2/685	5/160	2/700	5/100	3/900	4/100	3/900	4/1000
Старообрядцы	1/40	4/390	1/30	3/150	1/30	3/80	1/30	3/80
ЕХБ (ВСЕХБ)	6/1132	13/430	7/722	6/40	7/723	6/65	11/840	2/100
ЕХБ (СЦ ЕХБ)			2/38		2/68	3/23	2/50	3/30
Менониты	1/68		1/68		1/154		1/201	
ХВЕ	1/34	4/40	1/35	4/78	1/50	6/61	2/150	10/80
АСД	1/34		3/53		1/46	3/9	1/60	4/60
Св. Иеговы	1/20		1/7		1/70	3/84	1/270	4/60
Иудеи	1/46		1/40		1/25		1/20	
Итого:	14/2059	26/1020	19/1686	18/368	18/2066	28/422	23/2521	30/510
Общин и групп:	40		37		46		53	
Число верующих:	3079		2054		2488		3031	

¹ Таблица сост. по: [ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20. Л. 2, 7, 12–13, 19–20; Д. 21. Л. 1–4, 9, 12, 14, 17, 31–37, 43, 47, 50; Д. 26. Л. 4–6; Д. 31. Л. 8, 11–14, 21, 23, 41–42; Д. 47. Л. 98–101; Д. 48. Л. 3–5, 8, 87; Д. 50. Л. 22–23; 154–155; Оп. 4. Д. 136. Л. 18, 21; Д. 137. Л. 195; Д. 157. Л. 68; Д. 165. Л. 35; Д. 177. Л. 2, 10–19; Ф. П-35. Оп. 117. Д. 454. Л. 22–29]

² Table comp. by: [ГАНК. Ф. 1359. Inv. 3. File 20. L. 2, 7, 12–13, 19–20; d. 21. L. 1–4, 9, 12, 14, 17, 31–37, 43, 47, 50; File 26. L. 4–6; File 31. L. 8, 11–14, 21, 23, 41–42; File 47. L. 98–101; File 48. L. 3–5, 8, 87; File 50. L. 22–23; 154–155; Inv. 4. L. 136. L. 18, 21; File 137. L. 195; L. 157. L. 68; File 165. L. 35; File 177. L. 2, 10–19; F. P-35. Inv. 117. File. 454. L. 22–29].

Данные таблицы показывают, что за период сталинских репрессий и в условиях господства атеистической идеологии православная религиозная традиция в Хабаровском крае была практически ликвидирована, край стал и бесцерковным и бесрелигиозным. До 1917 г. в крае насчитывалось более 80 православных церквей — 75 из них были разрушены [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 29], остальные использовались не по назначению.

В условиях репрессивной вероисповедной политики советского государства иные вероучения, в первую очередь протестантские, проявили определенную устойчивость в силу наличия значительного опыта адаптации их приверженцев к неблагоприятным условиям существования. Хотя большинство молитвенных домов протестантов также было закрыто, их последователи существенных проблем в сохранении традиции не испытывали, так как легко обходились без специально предназначенных для этого строений и профессиональных служителей культа.

Данные таблицы 1 показывают значительное количественное преобладание протестантских общин и групп над православными общинами и группами: в 1960 г. из 40 религиозных общин и групп 27 были протестантскими, в 1970 г. соответственно из 37–27, в 1980 г. из 46–34, а в 1989 г. из 53–41. Общины и группы Русской православной церкви составляли в 1960 г. 17,5% от общего количества, в 1970 г. — 18,9%, в 1980 — 15,21%, а в 1989 г. — 13,20%.

В целом же данные таблицы 1 показывают, что к концу 1980-х гг. XX в. проявления религиозности в Хабаровском крае были настолько незначительны, что даже с оптимистических позиций сегодняшнего дня можно с уверенностью говорить о тогдашней религиозной индифферентности подавляющего большинства населения³.

Принятие 25 октября 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповедания» и упразднения института уполномоченных Совета по делам религии при Совете Министров СССР поставило перед органами власти Хабаровского края задачу поиска новых форм работы с верующими и религиозными организациями.

В марте 1991 г. в крае был образован Совет по связям с религиозными объединениями, в задачи которого входила охрана законной деятельности юридических лиц и граждан в процессе выполнения законов СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» (1990) и РСФСР «О свободе вероисповеданий». Предполагалось, что в задачи Совета войдут: проведение его членам консультаций о порядке применения нового вероисповедного законодательства; содействие в рассмотрении жалоб и предложений, касающихся нарушений свободы совести; работа по укреплению взаимопонимания и терпимости между верующими и атеистами, благотворительной и милосердной деятельности религиозных организаций, в том числе зарубежных; оказание помощи религиозным организациям в достижении договоренности с государ-

³ Исходя из того, что население Хабаровского края в 1989 г. составляло чуть больше 1 824 506 чел., а количество верующих — 3 031, следовательно, к началу 1990-х гг. количество верующих в Хабаровском крае составляло всего 0,16% от общего количества населения региона. Предполагая, что определенное количество жителей края скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражает реальную ситуацию в религиозной сфере, так как количество верующих во всех пограничных дальневосточных регионах выявлялось «оперативным путем».

ственными органами по вопросам строительства, ремонта и реставрации культовых зданий и других сооружений; создание и постоянное пополнение банка данных о религиозных объединениях, зарегистрированных в крае; предоставление в необходимых случаях сведений по этим вопросам государственным органам; оказание помощи в подготовке документов на регистрацию религиозных организаций [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 34. Л. 112–113]. Следовательно, функции Совета по связям с религиозными объединениями практически совпадали с теми функциями, которые выполнял уполномоченный по делам религий при Совете Министров СССР в каждом регионе. Вероятно, именно поэтому первым председателем Совета был назначен бывший уполномоченный по делам религий при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю В.А. Никульников.

В состав Совета вошли: сотрудник отдела юстиции крайисполкома Т.И. Брыкина, заместитель председателя горисполкома С.И. Шевченко, заместитель председателя Совета народных депутатов Железнодорожного района г. Хабаровска И.П. Штепа, благочинный Русской православной церкви по Хабаровскому краю игумен Тихон (П.П. Романов) и ведущий специалист сектора трудоустройства инвалидов и пенсионеров А.Д. Петрова [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 34. Л. 112–114]. Однако отсутствие законодательной базы для его деятельности и единого общероссийского центра по работе с религиозными организациями явились причиной упразднения данного Совета в феврале 1992 г.

Чтобы иметь представление о религиозных процессах, протекающих в крае, и предотвращать возникновение конфликтных ситуаций на религиозной почве в 1993 г. крайвым Советом народных депутатов была образована на правах отдела Комиссия по контролю за соблюдением Закона «О свободе вероисповеданий» [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 27]. Возможность создания таких комиссий предусматривалась статьей 11 ФЗ «О свободе вероисповеданий». В Комиссию на общественных началах вошли: депутат краевого совета, представители юстиции и администрации края, несколько верующих. Комиссию также возглавил В.А. Никульников [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 31].

Руководство религиозных объединений отнеслось к созданию и деятельности Комиссии в целом положительно, понимая, что в решении своих наболевших вопросов лучше заручиться поддержкой компетентного представителя государственной власти, чем иметь дело с огромным количеством чиновников, плохо представляющих себе религиозную сферу жизни, не понимающих или не принимающих новое вероисповедное законодательство.

С принятием Закона «О свободе вероисповедания» верующие, слабо подготовленные в юридическом отношении, находились в не до конца заполненном правовом пространстве, оказались предоставленными сами себе. Более уверенно себя чувствовали лишь те религиозные объединения, которые имели уставы, входили в республиканские или региональные центры. Это в первую очередь верующие Русской православной церкви.

Поэтому с начала своей деятельности Комиссия часто выполняла функции других, действующих менее эффективно, институтов государства. Так, члены Комиссии про-

водили консультации по вопросам регистрации религиозных объединений, разъяснению положений российского законодательства относительно учреждения образовательных заведений, имущественных прав, хозяйственной деятельности, отвода земель для строительства культовых зданий, исчисления налогов, положения миссионеров — граждан иностранных государств. Ими были подготовлены и опубликованы в краевых сборниках данные относительно ряда конфессий, действующих в крае [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 27–29].

По инициативе Комиссии, придавая особую значимость вопросу размещения культовых сооружений на территории городов и других населенных пунктов края, в 1994 г. главой администрации Хабаровского края было принято Постановление «О введении Временного порядка согласования на проектирование или открытие культовых зданий». Постановление позволило более взвешенно решать вопросы по отводу участков земли для строительства церквей и молитвенных домов [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488. Л. 16–17].

Следующим шагом в поисках оптимальных форм работы с верующими и религиозными организациями стало принятие Законодательной Думой Хабаровского края в июле 1995 г. Закона «О религиозной деятельности на территории Хабаровского края». В соответствии с Законом религиозные организации обязаны были предоставлять в органы местной власти данные о руководителях церкви, указать свой юридический адрес; появилась возможность на законных основаниях подвергать малознакомое вероучение экспертизе; была определена территория деятельности поместной церкви; введена система аккредитации иностранных миссионеров; был дан перечень случаев, когда запрещались создание и деятельность религиозных организаций [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488. Л. 17–18]. Не все статьи Закона работали в равной степени, однако их наличие позволяло более последовательно реализовывать государственно-церковную политику.

В июне 1998 г. Законодательная Дума Хабаровского края была вынуждена отменить данный Закон в связи с несоответствием его статей статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого в сентябре 1997 г. Государственной Думой Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением главы администрации Хабаровского края в целях обеспечения более эффективного контроля за соблюдением прав граждан на свободу вероисповеданий и в связи с возросшей деятельностью религиозных объединений в июле 1998 г. была создана краевая Комиссия по связям с религиозными организациями. В нее вошли представители науки, средств массовой информации, лечебных учреждений, сотрудники администрации. Комиссию возглавил один из заместителей главы администрации края [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 819. Л. 151]. С этого времени реализация вероисповедной политики находилась в ведении данной Комиссии, действующей в структуре отдела по связям с партиями, общественными, политическими и религиозными организациями администрации Хабаровского края.

Возрождение религиозной жизни в Хабаровском крае, как и во всей стране, началось с 1990-х гг. Динамику роста количества религиозных объединений и групп в крае в последнее десятилетие XX в. можно представить в виде таблицы 2.

Таблица 2

**Динамика формирования религиозных объединений и групп
в Хабаровском крае (1990–1999 гг.)⁴**

Table 2

**Dynamics of the Formation of Religious Associations and Groups
in the Khabarovsk Territory (1990–1999)⁵**

Наименование конфессий	1990	1991	1992	1993	1995	1996	1997	1999
Русская православная церковь	7	15	24	23	25	27	27	41
Старообрядцы	5	6	6	6	6	7	6	8
Римско-католическая церковь				1	1	1	1	6
Протестанты (в т. ч. Св. Иеговы)	28	39	49	82	104	119	153	242
Буддизм			1	1	1	1	1	2
Иудаизм	1	1	1	1	1	1	1	1
Ислам						1	1	3
Другие верования		4	8	11	9	13	12	31
Итого:	41	65	89	125	147	170	202	334

Из данных таблицы 2 видно, что за 10 лет количество православных религиозных организаций и групп выросло 5,8 раза.

Интерес к православной религиозной традиции у населения Хабаровского края начал проявляться с момента возрождение 19 июля 1988 г. самостоятельной Хабаровской и Владивостокской епархии и назначению на новую епископскую кафедру бывшего наместника Псково-Печерского монастыря епископа Гавриила (в миру — Стеблуженко Юрия Григорьевича) [Журнал Московской патриархии, 1989: 8–12]. Через два года, в ноябре 1990 г., Священным Синодом РПЦ МП были созданы новые епархии: Владивостокская и Приморская, Магаданская и Камчатская, Хабаровская и Благовещенская [Журнал Московской патриархии, 1991: 10]. После создания Хабаровской и Благовещенской епархии епархиальным архиереем продолжал оставаться епископ Гавриил.

Приступив к несению обязанностей епархиального архиерея, епископ Гавриил, возглавлявший Хабаровскую кафедру до 1991 г., столкнулся с многочисленными проблемами. В епархии отсутствовал церковно-административный орган управления приходами, не было необходимых денежных средств и банковского счета, не хватало священнослужителей, богослужебной утвари, священнических облачений, духовной литературы для мирян [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 159. Л. 10–17]. Епископу пришлось практически с нуля создавать материальную базу, подбирать кадры для епархиального управления и кандидатов в священнослужители, изыскивать денежные средства, открывать новые приходы и устанавливать деловые отношения с представителями советских и партийных органов [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 167. Л. 7–14].

⁴ Таблица составлена по: [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 27–32; Д. 488. Л. 15–16; Никульников, Свищев, 2001: 49].

⁵ Table comp. by: [GAHK. F. P-2061. Inv. 1. File 197. Fol. 27–32; File. 488. Fol. 15–16; Nikulnikov, Svishchev, 2001: 49].

С 31 января по 27 декабря 1991 г. Хабаровская и Благовещенская епархия⁶ находилась под временным управлением Иркутского епископа Вадима (в миру — Владимир Анатольевич Лазебный), в 1993–1995 гг. во главе епархии стоял епископ Иннокентий (в миру — Валерий Федорович Васильев), а в сентябре 1995 г. на Хабаровскую кафедру был назначен епископ Марк (в миру — Алексей Викторович Тужиков), который возглавлял епархию до марта 2011 г.

Наиболее активно рост православных приходов происходил при епископах Вадиме (Лазебном) и Марке (Тужикове). За 1991 г. количество православных приходов увеличилось на 9 (с 15 до 24); в 1992–1995 гг. их количество практически не менялось, а с 1995 по 1999 г. выросло с 25 до 41.

В справке о религиозной обстановке в крае за 1992–1993 гг., составленной В.А. Никольниковым, относительно отсутствия дальнейшего роста количества православных приходов отмечалось, что «верующие Русской православной церкви не могут реализовать свое право на свободу вероисповедания в полном объеме — как это могут протестанты и представители других религий — нет необходимого количества церковных зданий, священников, недостаточно православной литературы, икон и других предметов культа, приходы бедны» [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 29].

В ряде документов подчеркивалось, что «какой-либо системы в подборе кадров нет, и епископ вынужден принимать, рукополагать людей не проверенных, порой с низкими моральными качествами, душевнобольных». Например, прибывший из Прибалтики священник Георгий (Ю.П. Токмаков) просил епископа «благословить его на конфронтацию с властями». Епископ «такого благословения не дал и он, как и другие, далекие от церкви, покинули епархию» [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 454. Л. 24].

В начале 1990-х гг. краевыми и районными властями была оказана Хабаровской епархии значительная помощь: переданы несколько помещений, в том числе возвращено бывшее здание церкви в Хабаровске, строительный материал, отведены участки земли под строительство молитвенных зданий и пр. [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 29]. В 1996 г. из краевого бюджета даже было выделено 320 млн рублей на реставрацию и восстановление памятника истории и культуры — Иннокентьевской церкви [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488. Л. 18].

В 1993 г. от епархиального управления и краевой администрации на имя патриарха Московского и всея Руси Алексия II было направлено письмо, в котором предлагались первоочередные меры по усилению позиций Русской православной церкви. В частности, в нем говорилось о «желательном учреждении в крае ставропигиального монастыря, об образовании епархиального управления в границах края, о создании в Хабаровске духовно-миссионерского центра и расширения деятельности пасторских курсов». Предлагалось также, учитывая особое положение Русской православной церкви, разработать программу «по возрождению православия на всем Дальнем Востоке и принять меры к установлению паритета между конфессиями в более широком масштабе» [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 29].

⁶ Решением Синода РПЦ от 31 января 1991 г. из состава Хабаровской и Благовещенской епархии были выделены Владивостокская и Магаданская епархии, от 23 февраля 1993 г. — Южно-Сахалинская, от 28 декабря 1993 г. — Благовещенская.

В отличие от Русской православной церкви протестантские церкви развивались в 1990-е гг. более динамично, происходил ежегодный прирост количества общин и групп. За 10 лет их количество увеличилось в 8,6 раза (с 28 до 242). В евангелизации населения края протестантам материально и морально помогали единоверцы из-за рубежа.

Уже в 1993 г., помимо существующих еще с советского времени протестантских общин (баптисты, адвентисты, христиане веры евангельской (пятидесятники)), Свидетели Иеговы в крае появились общины лютеран, методистов, пресвитериан, новые направления пятидесятничества (харизматические церкви), ученики Иисуса Христа, общины Новоапостольской церкви и пр. [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488. Л. 16].

С участием иностранных миссионеров хабаровские протестанты образовали четыре ассоциации, четыре миссии, отдел Российско-Германско-Американской миссии СЕО (Славянское Евангельское общество), отделение миссии «Интеракт Министрис ИНК» (США) (для работы среди малочисленных народов Севера и Приамурья), братство независимых христианских миссионеров «Семья», редакцию Христианского радиовещания, организовали деятельность международной внеконфессиональной благотворительной организации «Гедеоновы Братья», открыли ряд миссий из Ровно и других городов СНГ.

Евангелизации во многом способствовала благотворительная и милосердная деятельность протестантских церквей. Социальное служение протестантских религиозных организаций принимало различные формы: от организации поездок за рубеж верующих до оказания конкретной материальной помощи. Так, дирекция Дальневосточного агентства христианского вещания совместно с верующими Республики Корея в 1992 г. организовала ввоз в Хабаровский край 600 тонн риса, 150 тонн продуктов и семян; в 1993 г. из США передала трем больницам медикаменты и оборудование на один миллион долларов [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 30].

Хабаровская харизматическая церковь «Слово жизни» явилась учредителем Международного Христианского фонда возрождения малочисленных народов с центром в Хабаровске, приобрела книги и другую печатную продукцию для библиотеки (Найинский район, Хабаровский край) на 8 млн рублей, передала национальным мастерам Приамурья бисера на 15 млн рублей, внесла 40 млн рублей в Международную лигу малочисленных народов для проведения в России съезда, раздала перед учебным годом 10 млн рублей многодетным семьям для приобретения вещей школьникам. Церкви пресвитериан и методистов осуществляли помощь двум домам ребенка, организовали поездки детей верующих в Республику Корея и пр. [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197. Л. 30–31]. Все благотворительные акции сопровождались активной работой по распространению своего вероучения.

Протестантские церкви Хабаровского края в 1990-е гг. создали ряд образовательных учреждений, выпускники которых активно работали с населением. Так, баптистский Библейский колледж, зарегистрированный в Хабаровске и получивший в 1998 г. лицензию на образовательную деятельность, ежегодно выпускал около 30 профессионально подготовленных служителей церкви. Церковь Полного Евангелия через пасторские курсы подготовила 15 профессиональных миссионеров для работы с населением,

а харизматическая Церковь Иисуса Христа организовала «постоянно действующий семинар», приглашая для преподавания богословских дисциплин на непродолжительный срок иностранных граждан по гостевой визе [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 693. Л. 18].

Общее количество иностранцев, побывавших в протестантских церквях края за непродолжительное время в качестве гостей, помогающих в создании религиозных общин и групп, строительстве молитвенных зданий было достаточно велико. Только в 1997 г. общины Объединения Церквей ЕХБ посетило более 200 иностранцев. Подавляющее большинство из них были представителями американской миссии «Сенд Интернейшл». В целом в 1990-е гг. около 60% протестантских общин Хабаровского края были созданы по инициативе и при участии зарубежных религиозных организаций из Республики Корея, США, Канады, Австралии, Японии и Германии [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 601. Л. 36].

Еще одной чертой религиозного ландшафта Хабаровского края в 1990-е гг. становится появление, в основном в городах, различных нетрадиционных религий (новых религиозных движений). По мнению представителей органов власти, интерес хабаровчан к вероучению таких нетрадиционных религий, как «Семья», «Ананда Марг», Шри Чинмоя, Церковь Объединения, Общество Сознания Кришны, Вера Бахаи и многих других явилась деятельностью иностранных миссионеров, которые, создавая на территории края группы последователей, опирались на общепризнанные нравственные ценности и предлагали свои решения отдельных социальных проблем: «Последователи Шри Чинмоя все мероприятия проводят со словом «мир» — пробег мира, граница мира, река мира и пр. Муновцы предлагают свои варианты воспитания детей, создают молодежные, женские и другие организации, создание семейных пар. Ананда Марга предлагает «третий путь» развития общества. Многие организуют поездки жителей края за рубеж и проводят благотворительные акции. Новизна впечатлений, возможность проявить себя, оказаться в коллективе и в нем найти защиту — все это чаще всего привлекает молодежь» [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488. Л. 17].

В большинстве своем последователи подобных нетрадиционных религий пришли в нетрадиционные общины после неудачной попытки присоединиться к Русской православной церкви.

Отсутствие в Хабаровской епархии РПЦ в начале 1990-х гг. профессиональных миссионеров, опыта работы с молодежью, каких-либо социальных программ и прочего приводило к тому, что для части молодых верующих религиозная самоидентификация стала проходить в нетрадиционных общинах и группах, которые организовывали для жителей края различные выставки (например, выставка картин Шри Чинмоя), концерты (например, выступление Табернального хора мормонов), семинары (например, семинары Рейки) и лекции, в частности, по нетрадиционным видам лечения, организовывали детские лагеря в летний период [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 819. Л. 150], бесплатно преподавали иностранные языки [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 698. Л. 55]. Все это способствовало появлению интереса к новым учениям.

Однако количество последователей нетрадиционных религиозных учений было невелико. В общинах насчитывалось от 5–7 до 60–70 человек, как правило, студентов и представителей интеллигенции.

Часть новых религиозных движений пытались приобрести статус юридического лица в качестве общественной организации. Это последователи учений Шри Чинмойя, Махариши Махеш Йоги, Хаббарда, Рериха, Порфирия Иванова, клуба Сиддхи и ряда других [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488. Л. 17].

В результате критических публикаций в СМИ [Хабаровские вести. 1998. 20 авг., 1999. 13 фев., 1999. 19 авг.; Молодой дальневосточник. 1999. 20–27 мая, 2000. 27 янв. — 3 фев.; Тихоокеанская звезда. 2000. 21 июля; Дальневосточные ведомости. 2000. 26 июля — 2 авг.; Приамурские ведомости. 2000. 4 мая], деятельность нетрадиционных общин и групп в Хабаровском крае в конце 1990-х гг. стала менее заметной и начала «носить скрытый или завуалированный характер» [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 601. Л. 37].

В ноябре 1997 г. в Хабаровском крае был проведен социологический опрос с целью выявить уровень религиозности его жителей. По результатам данного исследования религиозно ориентированных жителей в крае стало около 35%. Терпимость и уважение к ним проявляли более 50% респондентов. Столько же считало, что государство должно поддерживать деятельность религиозных объединений. Высказались за нейтралитет государства в вопросах религии 30%, только для 3% респондентов была характерна религиозная нетерпимость [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 601. Л. 36].

Большинство опрошенных верующих (38,6%) ассоциировали себя с православием. При этом процент «воцерковленных» (верующих, которые систематически посещают церкви и молитвенные дома, соблюдали все обряды и предписания своего вероучения) составляло всего 3,33%.

Помимо социологического опроса, интерес представляют результаты мониторинга религиозной ситуации в крае (посещение религиозных служб, беседы с руководителями религиозных центров, общин и групп и пр.), проведенный членами Комиссии по связям с общественными и религиозными организациями администрации Хабаровского края. По данным Комиссии в 1999 г. на территории Хабаровского края действовало 348 религиозных объединений и групп, объединяющих 39150 верующих [Никольников, Свищёв, 2001: 43–44].

Таблица 3

**Количество религиозных общин, групп и верующих
по результатам мониторинга в 1999 г.⁷**

Table 3

**Number of Religious Communities, Groups and Believers Based
on the Results of Monitoring in 1999⁸**

Наименование конфессии	Всего/зарегист.	Верующ.
Русская православная церковь	44/ 42	20 000
Старообрядцы	9/ 1	500
Римско-католическая церковь	48/ 21	2 000
Евангельские христиане баптисты	48/ 21	2 000

⁷ Таблица сост. по: [Никольников, Свищёв, 2001: 43–44].

⁸ Table comp. by: [Nikulnikov, Svishchev, 2001: 43–44].

Окончание таблицы 3

Наименование конфессии	Всего/зарегист.	Верующ.
Христиане веры евангельской-пятидесятники	79/ 38	4 500
Лютеране	3/ 3	100
Пресвитерианская церковь	19/ 11	400
Методистская церковь	5/ 2	200
Новоапостольская церковь	9/ 2	300
Адвентисты седьмого дня	17/ 13	500
Церковь Христа	1/ 1	40
Международная Церковь Христа (Бостонское движение)	1/ 0	490
Церковь Иисуса Христа	3/ 0	100
Ученики Иисуса Христа	2/ 0	40
Свидетели Иеговы	63/ 2	6 000
Илия	1/ 0	10
Иудаизм	1/ 1	1 500
Буддизм	2/ 1	50
Ислам	3/ 1	200
Вера Бахаи	2/ 1	30
Общество Сознания Кришны	11/ 1	100
Ананда Марга	3/ 0	20
Церковь Последнего Завета (последователи Виссариона)	2/ 0	20
Церковь Объединения (муниты)	1/ 0	20
Движение Шри Чинмоя	1/ 0	10
ТМ, Ведический университет Махариши	1/ 0	50
Сахаджа Йога	1/ 0	10
Институт знания о тождественности — миссия Чайтаньи	1/ 0	10
Агни Йога, Живая Этика	4/ 0	50
Саентологическая церковь	1/ 0	30
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней	1/ 1	20
Иные верования (Семья, Чаша Грааля, Рейки)	3/ 0	50
Итого:	348/ 145	39 150

Исходя из данных, приведенных в таблице 3, можно сделать вывод, что за последние 10 лет XX в. религиозность населения Хабаровского края возросла незначительно: в Хабаровском крае в 1999 г. проживал 1493881 житель. Из них только 39150 человек принадлежали к какой-либо религиозной традиции, составляя всего 2,62% от общего количества населения региона.

Среди верующих 51,08% (20 тыс. чел.) было православных, 37,49% (14680 чел.) представителей различных направлений протестантизма, 5,10% (2 тыс. чел.) — католиков,

3,83% (1 500 чел.) иудеев, 1,27% (500 чел.) — старообрядцев, 0,12% (50 чел.) — буддистов; общины различных нетрадиционных религий объединяли всего 420 чел. (1,07%).

Заключение

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сделать вывод, что данные религиозной самоидентификации (1997 г.) и данные мониторинга религиозной ситуации населения Хабаровского края (1999 г.) противоречат друг другу. По результатам социологического опроса верующими себя определили около 35% населения края, а по данным мониторинга только 2,62% жителей края принимали реальное, непосредственное участие в религиозной жизни общин различных конфессий. Данное противоречие кажущееся. В 1990-е гг., с одной стороны, активно шел индивидуальный религиозный поиск, что вело к увеличению количества религиозных общин, групп и верующих, с другой — индивидуальный религиозный поиск или принимал форму культурно-национально-религиозной самоидентификации (та или иная религия воспринималась населением как часть национальной культуры, к которой человек принадлежит по праву рождения) или был транзитным (в 1990-е гг. многие хабаровчане в процессе поиска своей религиозной идентичности мигрировали из общин одной конфессии в общины других конфессий, часто посещение ими той или иной религиозной организации было временным и не оказывало влияния на их повседневную жизнь).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аверина О. Р. Протестантизм на Дальнем Востоке России: история, современное состояние и проблемы // Власть и управление на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (81). С. 142–150.

Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М. ; СПб. : Летний сад, 2005. Т. 1. 621 с.

Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М. ; СПб. : Летний сад, 2006. Т. 2. 687 с.

Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М. ; СПб. : Летний сад, 2009. Т. 3. 864 с.

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 26.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 47.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 48.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 136.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 137.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 157.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 159.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 165.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 167.

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 177.

ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 454.

ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 34.

ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 197.

ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 488.

ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 601.

ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 693.

ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 698.

ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 819.

Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малащенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 399 с.

Дробница А. В., Селезнёв О. В. Хабаровская епархия Русской Православной Церкви в 1988–2011 годах: создание и трансформация // Научный диалог. 2018. № 10. С. 257–271.

Дробница А. В., Селезнёв О. В. Миссионерское служение православных священнослужителей в Хабаровском крае в 1988–2012 годах // Преподаватель XXI век. 2019. № 2–2. С. 293–302.

Дударенок С. М. Нетрадиционные религии на российском Дальнем Востоке: история и современность : дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2005. 543 с.

Дударенок С. М. Особенности формирования и тенденции развития религиозного пространства Дальнего Востока в постсоветских период // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 52. С. 323–345.

Еськов П. Опять Пирамида. «Дианетика» вербует агентов влияния // Хабаровские вести. 1999. 19 августа

Журнал Московской патриархии. 1989. № 12. С. 8–12

Журнал Московской патриархии. 1991. № 5. С. 10.

Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю. Этноконфессиональная ситуация и религиозный экстремизм в Хабаровском крае: конец советской эпохи // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. Т. 2. № 4 (20). С. 65–70.

Машнова И. Муравейник Хаббарда // Хабаровские вести. 1998. 20 авг.

Молотов М. Сектопатология // Молодой дальневосточник. 2000. 27 января — 3 февраля.

Никонова Н. Старик Рон Хаббард нас приметил... // Молодой дальневосточник. 1999. 20–27 мая.

Никульников В. А., Свищев М. П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность // Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информация. Практика. Хабаровск, 2001. № 1 (35). С. 42–106.

Новак О. Дианетики, «решая» чужие проблемы, обрели свои // Тихоокеанская звезда. 2000. 21 июля.

Поспелова А. И., Дударенок С. М., Федирко О. П. От «религиозного ренессанса» к стагнации и «новой» религиозности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 1. С. 139–150.

Прокофьев И. Заговор против человечества // Дальневосточные ведомости. 2000. 26 июля — 2 августа.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов / научный редактор С. Б. Филатов. М.; СПб. : Летний сад, 2022. Т. V. 412 с.

Религия и российское многообразие / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. М. ; СПб. : Летний сад, 2011. 688 с.

Савченко А. «Счастье» стоит всего 60 у. е. Последователи Хаббарда продолжают собирать дань с хабаровчан // Хабаровские вести. 1999. 13 февраля.

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М. : Логос, 2004. Т. I. 328 с.

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М. : Логос, 2003. Т. 2. 480 с.

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М. : Логос, 2005. Т. 3. 464 с.

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М. : Логос, 2006. Т. 4. 366 с.

Федирко О. П. Влияние процессов глобализации на изменение конфессионального ландшафта российского Дальнего Востока в период с 1980-х до 2019 г. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 11 (67). С. 50–55.

Федирко О. П. Ревитализация религии на российском Дальнем Востоке в 1980–2000 гг. // Россия и АТР. 2020. № 2 (108). С. 118–131.

Шульженко Н. В., Тарасов О. Ю. Современные особенности и проблемы мусульманского возрождения на Дальнем Востоке Российской Федерации (конец XX — начало XXI века) // История и культура Приамурья. 2016. № 1 (19). С. 23–30.

Эльканович В. Суд — дело тонкое // Приамурские ведомости. 2000. 4 мая.

Ярулин И. Ф., Свищёв М. П., Слонский Е. С., Ярулин К. И. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–55.

REFERENCES

Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii [Atlas of Modern Religious Life in Russia]. M. Burdo, S. Filatov (ed.). Moscow; Saint Petersburg: Letnii sad, 2005, vol. 1, 621 p. (in Russian).

Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii [Atlas of Modern Religious Life in Russia]. M. Burdo, S. Filatov (ed.). Moscow; Saint Petersburg: Letnii sad, 2006., vol. 2, 687 p. (in Russian).

Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii [Atlas of Modern Religious Life in Russia]. M. Burdo, S. Filatov (ed.). Moscow; Saint Petersburg: Letnii sad, 2009, vol. 3, 864 p. (in Russian).

Averina, O. R. Protestantizm na Dalnem Vostoke Rossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i problemy [Protestantism in the Far East of Russia: History, Current State and Problems]. *Vlast i upravlenie na Dalnem Vostoke* [Power and Management in the Far East]. 2017, no. 4 (81). P. 142–150 (in Russian)

Drobnica A. V., Seleznyov, O. V. Missionerskoe sluzhenie pravoslavnykh svyashennosluzhitelei v Khabarovskom krae v 1988–2012 godakh [Missionary Service of Orthodox Priests in the Khabarovsk Territory in 1988–2012]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher XXI Century]. 2019, no. 2–2. P. 293–302 (in Russian).

Drobnica, A. V., Seleznyov, O. V. Habarovska eparhiya Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi v 1988–2011 godakh: sozдание i transformaciya [The Khabarovsk Diocese of the Russian Orthodox Church in 1988–2011: Creation and Transformation]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2018, no. 10. P. 257–271 (in Russian).

Dudarenok S. M. *Netradicionnye religii na rossiiskom Dalnem Vostoke: istoriya i sovremennost'. Diss....d-ra istoricheskikh nauk* [Non-traditional religions in the Russian Far East: history and modernity. Diss. ... Doctor of Historical Sciences]. Vladivostok, 2005, 543 p. (in Russian).

Dudarenok S. M. Osobennosti formirovaniya i tendencii razvitiya religioznogo prostranstva Dalnego Vostoka v postsovetskikh period [Features of the formation and trends in the development of the religious space of the Far East in the post-Soviet period]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoi istorii* [Dialogue with time. Almanac of intellectual history]. 2015, iss. 52. P. 323–345 (in Russian).

Dvadcat let religioznoi svobody v Rossii [Twenty Years of Religious Freedom in Russia]. A. Malashenko, S. Filatov (ed.); Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2009, 399 p. (in Russian).

Elkanovich, V. Sud — delo tonkoe [The Court is a Delicate Matter]. *Priamurskie vedomosti* [Priamurskie Vedomosti]. 2000, 4 maya (in Russian).

Eskov P. Opyat' Piramida. “Dianetika” verbuet agentov vliyaniya [Pyramid again. “Dianetics” recruits agents of influence]. *Khabarovskie vesti* [Khabarovskie vesti]. 1999. 19 avgusta (in Russian).

Fedirko O. P. Revitalizaciya religii na rossiiskom Dalnem Vostoke v 1980–2000 gg. [Revitalization of Religion in the Russian Far East in 1980–2000]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2020, no. 2 (108). P. 118–131 (in Russian).

Fedirko O. P. Vliyanie processov globalizacii na izmenenie konfessionalnogo landshafta rossiiskogo Dalnego Vostoka v period s 1980-kh do 2019 g. [The Influence of Globalization Processes on the Change of the Confessional Landscape of the Russian Far East in the Period from the 1980s to 2019]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture]. 2019, no. 11 (67). P. 50–55 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia (GAKhK) [The State Archive of the Khabarovsk Territory (GAHK)]. Fund 1359. Inventory 3. File 20 (in Russian).

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 3. File 26.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2039. Inventory 1. File 34.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 3. File 47.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 3. File 48.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 3. File 50.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 136.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 137.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 157.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 159.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 165.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 167.

GAKhK [GAHK]. Fund 1359. Inventory 4. File 177.

GAKhK [GAHK]. Fund P-35. Inventory 117. File 454.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2061. Inventory 1. File 197.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2061. Inventory 1. File 488.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2061. Inventory 1. File 601.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2061. Inventory 1. File 693.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2061. Inventory 1. File 698.

GAKhK [GAHK]. Fund R-2061. Inventory 1. File 819.

Mashnova I. Muraveinik Habbarda [Hubbard's anthill]. *Khabarovskie vesti* [Khabarovskie vesti]. 1998, 20 avgusta (in Russian).

Molotov M. Sektopatologiya [Sectopathology]. *Molodoi dalnevostochnik* [Young Far Easterner]. 2000, 27 yanvarya — 3 fevralya (in Russian).

Nikonova N. Starik Ron Khabbard nas primetil... [Old man Ron Hubbard noticed us...]. *Molodoi dalnevostochnik* [Young Far Easterner]. 1999, 20–27 maya (in Russian).

Nikulnikov V.A., Svishev M. P. Konfessionalnaya situatsiya v Khabarovskom krae. Istoriya i sovremennost' [Confessional situation in the Khabarovsk Territory. History and modernity]. *Obshchestvenno-politicheskaya i religioznaya situatsiya v Khabarovskom krae. Metodika. Informatsiya. Praktika* [Socio-political and religious situation in the Khabarovsk Territory. Methodology. Information. Practice]. Khabarovsk, 2001, no. 1 (35). P. 42–106 (in Russian).

Novak O. Dianetiki, “reshaya” chuzhie problemy, obreli svoi [Dianetics, “solving” other people's problems, found their own]. *Tihookeanskaya Zvezda* [Pacific Star]. 2000, 21 iyulya (in Russian).

Pospelova A. I., Dudarenok S. M., Fedirko O. P. Ot “religioznogo renessansa” k stagnatsii i “novoi” religioznosti [From “religious renaissance” to stagnation and “new” religiosity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2021, no. 1. P. 139–150 (in Russian).

Prokofev I. Zagovor protiv chelovechestva [Conspiracy against Mankind]. *Dalnevostochnye vedomosti* [Far Eastern Gazette]. 2000, 26 iyulya — 2 avgusta (in Russian)

Religiozno-obshchestvennaya zhizn rossijskikh regionov [Religious and social life of Russian regions]. S. B. Filatov (ed.). Moscow; Saint Petersburg: Letnii sad, 2022, vol. V, 412 p. (in Russian).

Religiya i rossijskoe mnogoobrazie [Religion and Russian Diversity]. S. B. Filatov (ed. and comp.). Moscow; Saint Petesburg: Letnii sad, 2011, 688 p. (in Russian).

Savchenko A. “Schast'e” stoit vsego 60 u. e. Posledovateli Khabbarda prodolzhayut sobirat dan s khabarovchan [“Happiness” costs only 60 c. u. Followers of Hubbard continue to collect tribute from Khabarovsk residents]. *Khabarovskie vesti* [Khabarovskie vesti]. 1999, 13 fevralya (in Russian).

Shulzhenko N. V., Tarasov O. Yu. Sovremennye osobennosti i problemy musulmanskogo vozrozhdeniya na Dalnem Vostoke Rossijskoj Federatsii (konec XX — nachalo XXI veka) [Modern Features and Problems of Muslim Revival in the Far East of the Russian Federation (Late XX — Early XXI Century)]. *Istoriya i kultura Priamurya* [History and Culture of the Amur Region]. 2016, no. 1 (19). P. 23–30 (in Russian).

Sovremennaya religioznaya zhizn Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya [Contemporary religious life in Russia. An Attempt at Systematic Description]. M. Burdo, S. B. Filatov (ed.). Moscow: Logos, 2004, vol. 1, 328 p. (in Russian).

Sovremennaya religioznaya zhizn Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya [Contemporary religious life in Russia. An Attempt at Systematic Description]. M. Burdo, S. B. Filatov (ed.). Moscow: Logos, 2003, vol. 2, 480 p. (in Russian).

Sovremennaya religioznaya zhizn Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya [Contemporary religious life in Russia. An Attempt at Systematic Description]. M. Burdo, S. B. Filatov (ed.). Moscow: Logos, 2005, vol. 3, 464 p. (in Russian).

Sovremennaya religioznaya zhizn Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya [Contemporary religious life in Russia. An Attempt at Systematic Description]. M. Burdo, S. B. Filatov (ed.). Moscow: Logos, 2006, vol. 4, 366 p. (in Russian).

Yarulin I. F., Svishyov M. P., Slonskij E. S., Yarulin K. I. Dinamika mezhetnicheskikh i mezkhkonfessionalnykh otnoshenii v Khabarovskom krae [Dynamics of interethnic and interconfessional relations in the Khabarovsk Territory]. *Regionalistika* [Regionalism]. 2015, vol. 2, no. 2. P. 37–55 (in Russian).

Zavalishin A. Yu., Kostyurina N. Yu. Etnokonfessionalnaya situatsiya i religiozniy ekstremizm v Khabarovskom krae: konets sovetskoi epokhi [Ethnoconfessional Situation and Religious Extremism in the Khabarovsk Territory: the End of the Soviet Era]. *Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Uchenye zapiski Komsomolskogo-on-Amur gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta]. 2014, vol. 2, no. 4 (20). P. 65–70 (in Russian).

Zhurnal Moskovskoi patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1989, no. 12. P. 8–12 (in Russian).

Zhurnal Moskovskoi patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1991, no. 5, P. 10 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 31.07.2024

Принята к публикации: 19.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025